

скихъ верблюдовъ; за послѣдними присматриваютъ спеціальныя пастухи во-главѣ съ чиновникомъ монголомъ. При устьѣ рѣчки Буянтү имѣются кромѣ того значительныя пашни, принадлежащія начальнику Кобдо'скаго округа, почему и называются „амбаньскими“. Среди обширныхъ камышей южнаго залива озера проживаютъ зимою многіе монголы; на одномъ же изъ острововъ, какъ то уже было замѣчено выше, круглый годъ ютятся двѣ-три юрты этихъ кочевниковъ. По словамъ монголовъ, зимою среди камышей несравненно теплѣе, нежели въ степи или въ горахъ. Большая караванная дорога изъ Кобдо проходитъ также по южной окраинѣ озера, гдѣ путники-монголы живутъ, нерѣдко, подолгу съ цѣлью откормить своихъ изнуренныхъ далекимъ путемъ верблюдовъ.

Познакомившись съ озеромъ и пополнивъ нашу зоологическую коллекцію, мы, 29-го августа, отправились въ дальнѣйшій путь. Вскорѣ вступили на большую дорогу, которая пролегаетъ по широкой долинѣ Дзерге, изобилующей древесной (береза), кустарной и камышевой зарослями, а въ южной, болѣе высокой части и хорошими луговыми пастбищами, гдѣ бродили табуны лошадей. Въ вечерней и ночной тиши часто слышался вой волковъ, находящихъ себѣ отличный пріютъ въ болотистыхъ дебряхъ.

Какъ здѣсь, такъ еще болѣе на берегахъ оставленнаго позади озера, меня занимали слѣды древняго сооруженія—рва или арыка, уходящаго далеко, вдоль западной окраины Хара-усу, по направленію къ пашнямъ. Сопровождавшіе насъ монголы, равно какъ и мѣстный кочевникъ лама, повѣдали намъ по этому поводу слѣдующую легенду. Въ былыя времена здѣсь жилъ нѣкій Сартахъ-Сайнъ — нынѣ святой — по преданію, выдавшій свою красавицу дочь за манчжурскаго хана. Этотъ послѣдній, въ отвѣтъ на вопросъ о приданомъ за женой, получилъ отъ своего трудолюбиваго тестя серебристо-прозрачный источникъ Алтая, катившій свою чудную воду по этому арыку до дворца повелителя Китая. Спустя нѣсколько лѣтъ по смерти Сартахъ-Сайна, охотники, бродившіе въ горахъ Цзунъ-хайрханъ, у одной изъ его вершинъ, неожиданно наткнулись на выдающуюся изъ земли часть желѣзной лопаты, которая поражала своими гигантскими размѣрами. Это колоссальное орудіе принадлежало богатырю Сартахъ-Сайн'у, соорудителю углубленія. Лама-повѣствователь закончилъ свой рассказъ замѣчаніемъ, что многіе монголы и теперь еще продолжаютъ съ молитвой разыскивать таинственную лопату, чтобы хоть взглянуть на орудіе великаго святого.